

2

ХАРАКТЕРИСТИКА РЕСУРСОВ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И ТЕНДЕНЦИЙ ЕЕ РАЗВИТИЯ

2.1

Описание модели для исследования ресурсного потенциала системы профессионального образования

Приоритетность развития системы образования подчеркнута в законодательстве, Основных направлениях социально-экономической политики Правительства Российской Федерации на долгосрочную перспективу, планах действий Правительства Российской Федерации на 2000—2001 и 2002—2004 гг.¹

Основное внимание при этом уделено обеспечению системы образования финансовыми ресурсами — как бюджетными, так и внебюджетными и созданию условий, способствующих их привлечению в образовательную сферу. В то же время в качестве важных факторов развития, а следовательно, потенциала системы называют культурные традиции, возможные институциональные изменения, инфраструктурные составляющие, обновление структуры и содержания образования. Очевидно, что поскольку и российское общество, и государство, и экономика находятся в процессе интенсивных перемен, этого не может избежать и российская система

¹ См.: Модернизация российского образования: документы и материалы / Редактор-составитель Э.Д. Днепров. М.: ГУ ВШЭ, 2002.

образования, в том числе профессионального. Переходные процессы не описываются каким-то одним показателем, даже таким важным, как финансовый. Тем более, что, как показывает мировой опыт, на эффективность использования финансовых средств сильно влияет организация финансовых потоков, а следовательно, именно организационные формы деятельности являются существенной характеристикой ресурсного потенциала системы образования.

При оценке потенциала можно было бы исходить из общепринятого набора качественных параметров и оценок образовательной сферы, описывающих ее состояние:

- качество;
- доступность;
- непрерывность;
- эффективность;
- открытость.

Или подробно рассматривать следующие, имеющие более выраженную количественную характеристику, составляющие системы образования:

- кадровый состав;
- материально-техническая база (особенно оборудование);
- информационная база;
- научно-методическое обеспечение;
- финансовые ресурсы;
- управление системой и ее отдельными элементами.

Однако как ни важны все указанные характеристики, они не дают целостной картины. Более того, их описание с позиций только системы образования оказывается противоречивым или практически невозможным. Так, принципиальная открытость современных образовательных систем негативно отражается на качестве образования в его традиционном понимании: во всем мире отмечается заметное падение грамотности школьников и переход к так называемому фонетическому письму (как слышится, так и пишется), поскольку дети значительно меньше читают и все больше получают информацию по аудиоканалам или в виде различных зрительных (но не словесных!) образов. В этом же направлении “работает” мультязычность современной культуры, особенно в Европе. Повсеместное распространение калькуляторов приводит к утрате навыков устного счета как неактуальных. И такие примеры далеко не единичны.

Для оценки потенциала недостаточны и количественные показатели, поскольку они ничего не говорят о конечном результате деятельности образовательной системы. Например, длительное время в развитых странах наблюдалось устойчивое падение такого показателя, как число студентов, приходящихся на одного преподавателя. Однако в последнее время с переходом на новые педагогические технологии он стал столь же устойчиво расти.

Таким образом, любые наборы даже значимых и важных характеристик не позволяют оценить потенциал системы в целом.

В силу этого для рассмотрения данной проблемы представляется целесообразным строить “производственную” (экономическую) модель деятельности системы профессионального образования, рассматривая ее как “производство” специалистов (в соответствии с требованиями рынка труда) из неподготовленного “сырья”. Схематически эту модель можно представить, как показано на рис. 2.1.

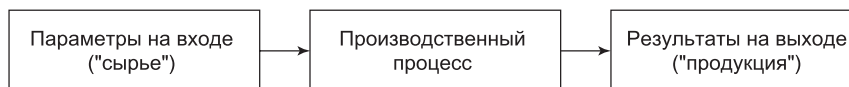

Рис. 2.1. Модель деятельности системы образования

Потенциал системы образования можно описать, оценивая каждую из этих трех составляющих “производственного процесса”, т.е. качество “сырья” (выпускников средней школы), эффективность самого производственного процесса, и наконец, качество и востребованность выпускников системы профессионального образования.

“Сырьем”, поступающим в систему профессионального образования, являются контингенты выпускников 9–11-х классов средней школы, которые характеризуются:

- численностью;
- структурой;
- качеством образования в неполной или полной средней школе.

“Производственный процесс” описывается, по крайней мере, следующей совокупностью параметров:

- сеть организаций системы профессионального образования, ее мощность, структура и пространственная организация;

- набор направлений и специальностей подготовки, реализуемых в системе;
- объем и структура подготовки по каждому направлению и специальности;
- стандарты подготовки;
- учебные планы и программы;
- кадровый состав;
- материально-техническая база;
- педагогические технологии;
- научно-методическое обеспечение учебного процесса;
- информационное обеспечение учебного процесса;
- развитость научных исследований в системе профессионального образования;
- институциональная база системы профессионального образования;
- система финансирования (организация финансовых потоков);
- система управления.

“Продукция” системы профессионального образования также описывается определенным набором характеристик:

- численностью выпускников по каждому уровню подготовки;
- структурой выпусков по направлениям и специальностям подготовки;
- востребованностью выпускников различных направлений и специальностей подготовки на локальных, региональных, национальном и мировом рынках труда;
- конкурентоспособностью выпускников на рынке труда¹.

В рамках такого “производственного” подхода возможны постановка и решение, например, следующих задач:

1. Как изменение параметров “сырья” (контингентов) будет отражаться на параметрах “конечной продукции” при сохранении основных характеристик “производственного процесса” и/

¹ При рассмотрении системы профессионального образования (ПО) в целом конкурентоспособность может определяться только по направлениям и специальностям подготовки и фактически совпадает с востребованностью выпускников, различие проявляется только на мировом рынке труда. При анализе отдельных элементов системы ПО — учебных заведений понятие конкурентоспособности приобретает свой истинный смысл и означает предпочтение одних выпускников, имеющих данную специальность, другим, имеющим ту же самую специальность.

или при их изменении (в этом случае можно выявить ключевые характеристики рассматриваемого процесса)?

2. Какие требования к параметрам “сырья” будет предъявлять то или иное изменение характеристик “производственного процесса”?

3. Как изменение какой-либо из характеристик “производственного процесса” отразится на других его параметрах?

4. Как требования рынка труда к показателям “конечной продукции” (выпускникам) трансформируются (могут трансформироваться) в различные изменения характеристик “производственного процесса” и/или в параметры “сырья”? Как оценить, учитывая инерционность образовательной сферы, адекватность этих изменений?

Этот перечень задач, очевидно, можно продолжить. Однако уже перечисленные задачи показывают, что такая постановка позволит, как представляется, более четко охарактеризовать процессы, протекающие в системе профессионального образования и выделить их ключевые параметры, определяющие, в конечном итоге, развитие ее потенциала.

Так, не востребованность рынком труда большинства выпускников системы профессионального образования по определенной специальности может быть связана с качеством их подготовки (а это означает, что надо воздействовать на конкретный набор характеристик “производственного процесса”), с отсутствием потребности в данных кадрах (это означает, что влиять надо на другие параметры¹) и т.п.

Следует особо подчеркнуть, что система профессионального образования может готовить высококлассных специалистов, но если их численность будет, скажем, выше имеющейся потребности, то в целом это будет означать, что потенциал системы используется неэффективно.

Потенциал системы может быть правильно оценен, только если задан некий критерий такой оценки. Выбор критерия, как и вообще системы координат, представляет собой самостоятельную проблему, решаемую обычно за пределами системы образования в рамках определения (формирования) государственной политики. С этой точки зрения оценка, например, объемов финансирования системы образования должна осуществляться исходя из за-

¹ Внешние по отношению к системе образования.

данного критерия, а не вообще. Поэтому, когда речь идет о недостатке финансовых ресурсов, обычно в качестве критерия имеют в виду “сохранение” существующей(!) системы образования в ее количественных и качественных параметрах.

В рамках “производственного” подхода может быть также рассмотрен вопрос об устойчивости системы образования, т.е. определено, насколько быстро, гибко и адекватно она реагирует на внешние воздействия, а также изменение каких параметров в ее “производственном процессе” может в принципе вести к необратимым или разрушительным последствиям.

Рассмотрим теперь последовательно все выделенные составляющие системы профессионального образования.

2.1.1 | Характеристика контингентов абитуриентов системы профессионального образования и тенденций их изменения

Контингенты выпускников школ достаточно подробно анализируются при изучении системы профессионального образования. Исследуются их динамика, половозрастной состав, здоровье, структура, мотивы и возможности дальнейшего продолжения учебы по уровням системы профессионального образования и др. В то же время эти контингенты практически до последнего времени не рассматривались в терминах потенциала системы образования. В последние годы ситуация стала несколько меняться в связи с резким ростом среди поступающих в высшие учебные заведения доли абитуриентов, которые будут по той или иной причине обучаться на платной основе, т.е. принесут с собой “живые” деньги в систему прежде всего высшего образования. На рис. 2.1 отображена динамика приема студентов на бюджетной и платной основе на первый курс государственных вузов.

В 2000/2001 учебном году почти половина первокурсников в российских государственных и негосударственных вузах училась за плату. В общей численности студентов их доля превысила 36%. Это привело к резкому изменению соотношения между долей

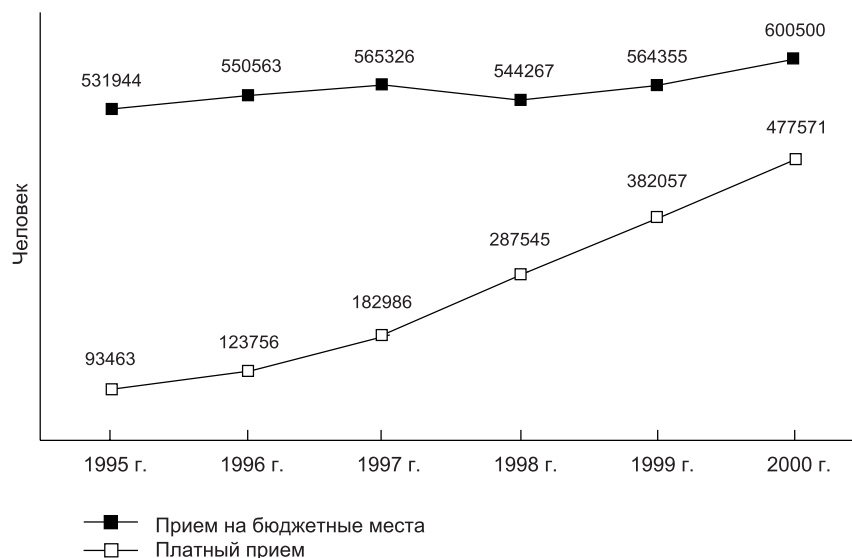

Рис. 2.1. Динамика приема на 1-й курс государственных вузов, человек

бюджетных и внебюджетных средств в системе высшего образования — в 1995 г. оно составляло 3,8 : 1, а в 2000 г. уже 1,2 : 1. Вместе с тем внимание только к этому, хотя и очень важному, аспекту в характеристике контингентов оставляет за кадром еще ряд тенденций, которые рассматриваются ниже.

Тенденция первая — рост числа абитуриентов. Последние годы показывают устойчивую тенденцию к увеличению числа поступающих в вузы. В 2000 г. на 1-й курс государственных и негосударственных вузов было принято 1200 тыс. человек, а полную среднюю школу окончили 1330 тыс. человек. Таким образом, прием составил более 90% выпуска¹. Это происходит несмотря на то, что выпуски из школ в 1990-е гг. стабильно росли.

Если до 1996 г. при всех “запаздывающих” в своем поступлении в вузы абитуриентах (абитуриенты прошлых лет, не прошедшие

¹ Следует учесть, что в высшие учебные заведения поступают не только выпускники общеобразовательных школ текущего года, но и прошлых лет, а также выпускники учебных заведений начального и среднего профессионального образования.

по конкурсу, лица, в начале 1990-х гг. отложившие свое образование) доля выпускников полной средней школы, поступающих в вузы, оставалась неизменной, то после 1996 г. наметилась тенденция к увеличению доли выпускников, идущих в вузы. Это хорошо проиллюстрировано рис. 2.3.

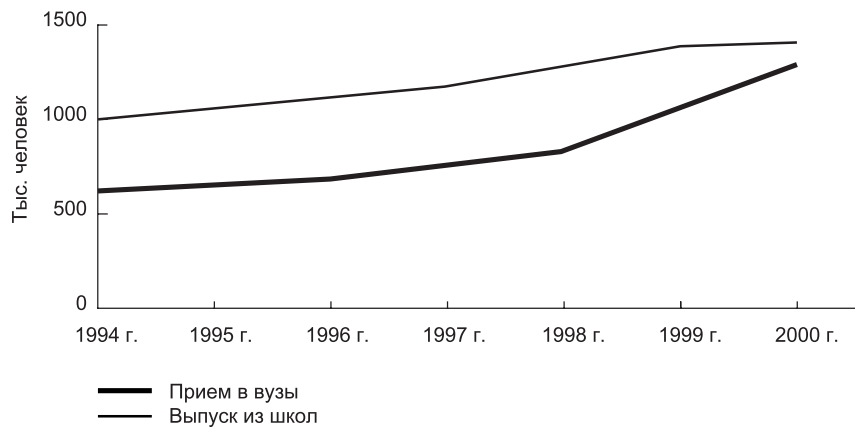

Рис. 2.3. Динамика приема и выпуска

Рис. 2.3 показывает, что до 1996 г. наклон кривых приема и выпуска практически одинаков, а после 1996 г. прием в вузы растет быстрее, чем выпуск из средней школы. Таким образом, доля выпускников средней школы, поступающих в вузы, постоянно росла и достигла величины, характерной или даже превышающей показатели развитых стран — 65—70%. В ближайшие годы этот порог вполне может быть перейден.

Таким образом, из выпускников полной средней школы примерно 65—70% поступают в вузы, а около 15—20% идут в учебные заведения среднего профессионального образования. Оставшиеся почти 10—15% выпускников идут в армию, не проходят по конкурсу в вузы и начинают работать, готовятся к поступлению в вузы в следующем году и т.п. В подавляющем большинстве — это выпускники сельских школ, школ малых городов в российской провинции. Это означает, что фактически происходит пространственная дискриминация абитуриентов при поступлении в высшую школу, которая дополняет доходную диффе-

ренициацию. Точнее, сформировался определенный по социально-территориальному признаку слой выпускников средних школ, отказывающихся от продолжения образования в высшей школе.

Необходимо отметить, что рост приема свидетельствует о повышении доступности высшего профессионального образования. Это может быть оценено как положительная характеристика современного состояния системы. Одновременно с этим снижается уровень отбора абитуриентов в вузы, что не может не создавать условий для снижения качества исходного “сырья”.

Рассмотрим причины обозначенной тенденции. Повышение доли выпускников школ, поступающих в вузы, обусловлено:

- стремлением юношей избежать призыва в армию (продолжение войны в Чечне и промедление с военной реформой будет усиливать действие данного фактора);
- стремлением вузов получить дополнительные финансовые ресурсы за счет приема платного контингента.

В настоящее время при бюджетном финансировании в размере 300—350 дол. в год и средней плате за обучение 600 дол. в год на одного студента (данные 2000/2001 учебного года) система фактически стремится к некоторому “равновесию” в соотношении бюджетных и “платных” студентов, близком к 50 : 50 (при этом средняя стоимость обучения достигнет 450—475 дол.). Наиболее четко эта тенденция проявляется в параметрах приема последних лет.

Ограничение платного приема на экономические, управленческие и юридические специальности, а также государственное и муниципальное управление 25% приема на бюджетные места приводят к тому, что оплата обучения по этим специальностям должна подниматься минимум до 1100 дол. в год на человека, чтобы обеспечить ту же среднюю по системе стоимость обучения в размере 450—475 дол. (за счет бюджетных и внебюджетных средств).

В 2000/2001 учебном году доля платных студентов в общей их численности, как уже указывалось, достигла 36%. При средней плате в 600 дол. в год на человека это означает, что стоимость обучения в системе высшего образования в этот год составила около 410 дол., и только на 1-м курсе она приблизилась к 450 дол.

Соответственно с повышением бюджетного финансирования в расчете на студента возможны следующие сценарии развития ситуации.

1. В 2001/2002 учебном году при увеличении бюджетных расходов на одного студента до 400—450 дол. в год сохранятся сложив-

шиеся темпы роста приема в вузы на бюджетной и платной основах. Тогда численность студентов, обучающихся на бюджетной основе, составит 58%, а общая численность студентов, обучающихся за плату в государственных и негосударственных вузах, — 42%. Средняя стоимость обучения при сохранении средней платы за обучение в размере 600 дол. в год на человека составит в государственных вузах 484 дол. (513 дол.) В этой ситуации вероятен вариант, когда возникнет стремление к повышению средней платы за обучение.

2. В 2001/2002 учебном году при росте бюджетных расходов до 400—450 дол. в год на одного студента бюджетный прием сохранится на прежнем уровне — уровне 2000/2001 учебного года. В этом случае платный прием вероятнее всего будет расти несколько более быстрыми темпами, чем это было ранее (темп роста возрастет до 1,52—1,55 против 1,50, как это было бы при сохранении сложившейся тенденции). Соответственно в 2001/2002 учебном году численность студентов, обучающихся на бюджетной основе, составит 56%, а на платной — 44%. Средняя стоимость обучения достигнет 488 дол. (516 дол.) при средней плате за обучение “коммерческих” студентов в 600 дол. В целом этот вариант практически идентичен первому, но средняя стоимость обучения в нем растет более быстро, хотя на первых порах и не очень значительно. Вероятно также возникновение давления в сторону повышения средней по системе высшего образования платы за обучение, но оно будет менее сильным и рост платы будет происходить медленнее.

3. Начиная с 2002 г. в силу стабилизации выпуска из 11-х классов произойдет снижение темпов роста платного приема, и численность студентов, обучающихся на платной основе, постепенно стабилизируется примерно на уровне 3,0 млн человек. При сохранении приема за счет бюджетных средств на прежнем уровне, что было бы крайне рационально, численность “бюджетных” студентов составит те же 3,0 млн человек, т.е. соотношение платных и бюджетных студентов сравняется (50 : 50). Рост же бюджетных расходов приведет к тому, что на одного бюджетного студента будет приходиться около 500—550 дол. При сохранении средней платы за обучение для коммерческих студентов в размере 600 дол. средняя стоимость обучения возрастет до 550—575 дол., а при снижении средней платы до 500—550 дол. средняя стоимость будет соответственно равна 500 и 550 дол. Вузы, конечно, будут стремиться удержать среднюю плату за обучение на прежнем уровне или даже несколько ее повысить, однако столь стремительный рост контингентов должен вызвать давление в сторо-

ну ее понижения, особенно с учетом того, что (согласно обследованиям семейных бюджетов) регулярно платить за обучение своих детей в высшей школе могут не более 30% семей, а доля “платников” достигнет 40% в общей численности студентов. Правда, при этом надо учитывать ярко выраженную тенденцию семей занижать реальные доходы даже в анонимных социологических опросах.

4. С 2004 г., когда бюджетные расходы на одного студента достигнут 600—650 дол. в год, средняя плата за обучение для студентов, обучающихся на коммерческой основе, неминуемо начнет расти, в противном случае вузы будут сокращать платный прием. Вместе с тем при сокращении платного приема начнется давление с целью расширения бюджетного приема, что приведет к уменьшению расходов на одного студента, обучающегося на бюджетной основе, после чего опять начнет расти платный прием и, что весьма вероятно, средняя плата за обучение. Этот процесс продлится 2—3 года, после чего начнет “работать” демографический спад, создавая принципиально иную ситуацию с бюджетным и платным приемами в высшем образовании.

Переход на систему государственных именных финансовых обязательств (ГИФО), предложенный в Основных направлениях социально-экономической политики Правительства Российской Федерации, призван в значительной мере разрешить то противоречие, которое сложится в системе высшего образования к 2004 г., когда увеличение средней платы за обучение будет сдерживаться в силу наличия бюджетных ограничений у семей, а рост бюджетных контингентов будет сдерживаться стабильностью (или даже некоторым сокращением) выпусков из 11-х классов и падением при расширении бюджетного приема расходов на одного бюджетного студента. Поскольку развитие высшей школы и повышение качества обучения будут требовать увеличения финансовых ресурсов, поступающих в систему, то мобилизация средств населения потребует перехода с принципа четкого разделения затрат на образование между государством и семьями (те, кто учится за бюджетные деньги, ничего не доплачивает, а те, кто учится на платной основе, не получают никакой помощи от государства) к смешанному финансированию обучения государством и семьей. В этой связи в указанный период может начать интенсивно развиваться социальный образовательный кредит. При этом сохранятся и “чистые” случаи — часть студентов будет учиться только за бюджетные средства, а часть — только за средства семей.

2.1.2 Социальный портрет молодежи как основного потребителя услуг системы профессионального образования

Представляет интерес проведение количественного анализа образовательных услуг, предоставляемых системой профессионального образования, с точки зрения ожиданий и предпочтений потенциального потребителя.

В рамках программы “Научно-методическое обеспечение экономики образования и вузовской науки и управления”, направление “Экономическое образование в рыночной экономике” в 1999 г. были разработаны анкеты для крупномасштабного социологического исследования, направленного на изучение влияния спроса на структуру профессиональной подготовки.

На основе разработанных анкет в декабре 2000 г. был проведен опрос менеджеров высшего звена. Результаты, полученные в ходе исследования, описаны в подразд. 3.3.4. В дальнейшем предполагается проведение социологического исследования в отобранных пилотных регионах.

Основным потребителем услуг, предоставляемых системой профессионального образования, является молодежь, и в этом контексте представляют большой интерес результаты социологического исследования, проведенного в сентябре 2000 г. исследовательской группой под руководством Л.А. Липиной с целью выявления потребностей и ожиданий молодежи крупного города.

Респондентами являлись молодые люди в возрасте от 15 до 29 лет. Опрос охватывал все демографические и социальные группы молодежи города Красноярск. Всего в обработку после первичного контроля полученной анкетной информации вошло 604 документа-анкеты, данные четырех фокус-групп, а также материалы глубинных интервью.

Молодежь является наиболее образованной категорией населения. По данным анкетного опроса, почти 70% молодых людей уже имеют или находятся в процессе получения профессионального образования, у 26% есть среднее специальное образование, а у 19% — высшее.

Интересно отметить: на вопрос, что нужно для того, чтобы получить хорошую работу, 52% респондентов ответили, что необходимо хорошее образование, 49% — что нужно быть высококвалифицированным специалистом и 36% — что нужно иметь опыт работы. Таким образом, после провала середины 1990-х гг., когда интерес к получению высшего образования резко снизился, молодежь вновь начинает осознавать ценность и необходимость получения профессионального образования для успешной карьеры.

Что же касается выбора специальности подготовки, то здесь за последние 4—5 лет произошли существенные изменения. Как видно из результатов опроса, большинство имеющих специальное образование получили его в основном по техническим и гуманитарным специальностям, но среди тех, кто собирается получать профессиональное образование, сейчас особым спросом пользуются юридические и экономико-управленческие специальности (см. рис. 2.4 и 2.5).

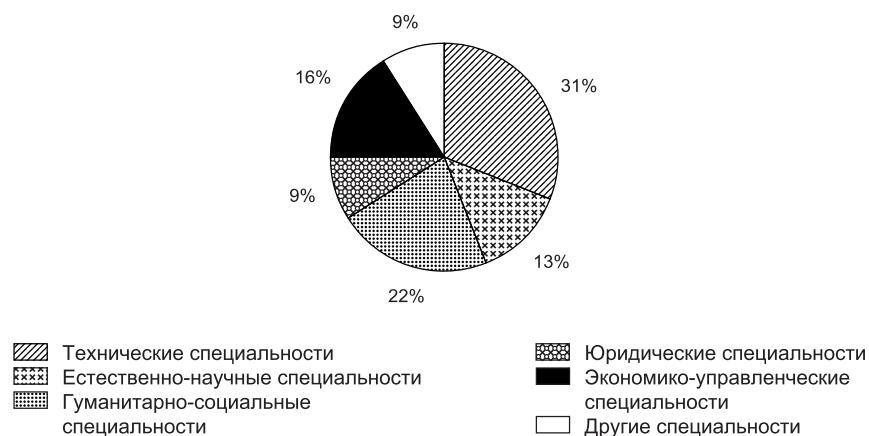

Рис. 2.4. Респонденты, имеющие специальное образование

Рис. 2.4 и 2.5 отражают резкое падение спроса на технические и естественно-научные специальности (совокупный спрос на эти специальности уменьшился в 3 раза!) и такое же резкое увеличение спроса на юридические и экономико-управленческие специальности.

Интересно отметить, что если структура приема по специальностям в 1994 г. совпадает с распределением ответов респондентов, имеющих высшее образование, то распределение специальностей,

Рис. 2.5. Респонденты, желающие получить специальное образование

по которым респонденты хотели бы получить образование, отличается от структуры приема по специальностям в 1999 г. (более поздних данных нет).

Возможно, это связано с региональными особенностями, и, кроме того, с тем, что часть абитуриентов поступает в учебные заведения не на ту специальность, которую в принципе они хотели бы получить, но оценивают свое поступление на нее как маловероятное, а туда, куда позволяют поступить имеющиеся у них материальные и образовательные ресурсы. В последнем случае получение диплома является самоцелью, и эта часть абитуриентов не планирует работать по полученной специальности после окончания учебного заведения. В этом случае система профессионального образования по сути дела работает вхолостую, если не считать само получение высшего образования социальной ценностью, а также инструментом определенной социальной адаптации. Кроме того, при оценке потенциала системы профессионального образования нужно учитывать, что абитуриенты, стремящиеся получить образование по юридическим и управленческим специальностям, не задаются в настоящее время вопросом, способна ли экономика региона поглотить столько юристов и экономистов и обеспечить им работу.

Уже имея специальное образование (среднее или высшее), многие хотели бы получить еще одно — второе высшее (или специальное) образование. Так ответили 65 респондентов, или около

11% их общего числа. Это вполне понятно, учитывая, что лишь 45% работающих трудятся по специальности, 70% тех, кто работает, не удовлетворены своей заработной платой, а почти половина (48%) хотели бы сменить работу. Очевидно, многие полагают, что наличие второго высшего (специального) образования значительно повысит их шансы на рынке труда и позволит добиться в жизни большего успеха.

В ходе исследования был проведен опрос о том, какие профессии, по мнению молодых людей, наиболее востребованы в настоящее время и какие профессии будут востребованы через 5 лет. Эти перечни достаточно сильно различаются.

Какие же профессии, по мнению молодых людей, наиболее востребованы в настоящее время?

1. Юристы — их назвали 20% респондентов.
2. Экономисты, бухгалтеры и банкиры — 18%.
3. Программисты — 10%.
4. Менеджеры — 6%.
5. Психологи — 4%.
6. Учителя, экологи — менее 4%.
7. Работники торговли — 3%.

Через 5 лет, по мнению опрошенных, будут востребованы медики, что неудивительно, учитывая экологию (экологи также будут востребованы) и то, что условно здоровыми в Красноярске рождаются лишь около 5% детей (а смертность уже в 1,8 раза превышает рождаемость). Список наиболее востребованных через 5 лет профессий выглядит следующим образом.

1. Медики — их назвали 15% респондентов.
2. Юристы — 12%.
3. Программисты — 9%.
4. Экономисты — более 8%.
5. Учителя — более 6%.
6. Экологи — около 5%.
7. Инженеры — 4%.
8. Психологи — 3%.

По результатам данного исследования также был сделан прогноз спроса на профессиональное образование и специалистов в ближайшее годы и через 5 лет (см. разд. 3.3). Для дальнейшего изучения спроса на структуру профессиональной подготовки планируется продолжить анкетирование в отобранных регионах.

Пока же в Красноярске, отвечая на вопрос “Сможете ли вы самостоятельно прожить благодаря своей профессии, заработать себе на жизнь?”, каждый четвертый сомневается, что это возможно.

В результате исследования было сделано заключение о том, что с учетом изменяющейся структуры рабочих мест на рынке труда, представлений о востребованности тех или иных профессий в настоящее время и в недалеком будущем, потребностей развития экономики региона следует больше обращать внимания на формирование профессиональной ориентации у молодых людей. Нельзя надеяться, что рынок сам себя отрегулирует, в этой сфере должна проводиться специальная региональная политика профессиональной подготовки молодежи.

2.1.3 | Некоторые рекомендации по повышению качественного уровня абитуриентов для системы профессионального образования

1. Результаты социологических исследований свидетельствуют, что часть абитуриентов системы профессионального образования в будущем не планирует работать по полученной специальности. Так, по результатам проведенного в январе 2000 г. анкетирования студентов старших курсов ГУ ВШЭ¹, в среднем около 79% студентов хотят работать по специальности после окончания обучения. Это достаточно высокий результат, который говорит об осознанности выбора своей профессии и уверенности в получаемом образовании студентов ГУ ВШЭ, но можно ожидать, что этот показатель будет ухудшаться в зависимости от уменьшения престижности вуза. Возможно, в учебных заведениях с более низким порогом доступа обучается существенная доля “случайного контингента”, т.е. те, кто не планирует работать по полученной специальности.

Таким образом, ранняя профессиональная ориентация молодежи будет способствовать минимизации затрат системы от работы вхолостую. С этой целью имеет смысл ввести психологическое тестирование для оценки уровня мотивации и профессиональных ка-

¹ Маркетинговый отчет по результатам анкетирования студентов 3-, 4- и 5-х курсов ГУ ВШЭ / ГУ ВШЭ. 2000.

честв будущего специалиста, необходимо уделять больше внимания формированию более адекватных представлений о профессии.

2. Учебным заведениям следует больше внимания уделять своей рекламной политике и PR-деятельности по привлечению контингентов. Важно понять, что именно привлекает различные категории потенциальных абитуриентов в конкретное учебное заведение — возможность трудоустройства, учебные программы, состав преподавателей, известность вуза, личный интерес и т.п., и при проведении рекламных акций делать акцент именно на эти параметры. Интересно отметить, что по результатам анкетирования студентов ГУ ВШЭ при выборе специальности и вуза учащиеся в первую очередь обращали внимание на учебные программы и состав преподавателей, и именно в таком направлении проводится рекламная кампания ГУ ВШЭ.

3. Учебным заведениям следует пересмотреть структуру приема по направлениям подготовки. Социологические исследования показывают несоответствие между ожиданиями потенциальных потребителей образовательных услуг и потребностями работодателей в квалифицированной рабочей силе, с одной стороны, и существующей структурой направлений подготовки специалистов — с другой.

4. Для того чтобы снизить финансовые ограничения на получение качественного образования для детей из семей с низкими доходами, необходимо разработать механизм софинансирования семей, дифференцированный по уровням дохода семей. Это позволит “уловить” те финансовые ресурсы, которые семьи могут направить на образование (по экспертным оценкам, как уже указывалось сейчас, только 30% семей могут финансировать получение образования полностью), и привлечь дополнительный контингент абитуриентов в систему профессионального образования.

2.2 Основные параметры “производственного процесса” в системе профессионального образования и меры по их совершенствованию

“Производственный процесс” в системе профессионального образования описывается, как уже отмечалось, сетью органи-